

Нэман Бро

ПРИНЦЕССА

ИЗ

Будущего

Нэлиан Бро

Принцесса из Будущего

«Литнет»

2025

Бро Н.

Принцесса из Будущего / Н. Бро — «Литнет», 2025

— Я... извиняюсь,— залепетала я, чувствуя себя полной идиоткой. — У вас тут случайно стационарного телефона не найдется позвонить? Мне срочно нужно подругу найти. Ее Людмилой зовут. У нее каштановые волосы и губы такие...— при описании своей подопечной, я прям показываю на себе ее отличительные черты.— Может, видели? Уголок его губ дрогнул. Не в улыбке. Скорее в оскале, как если бы он проглотил червя.— Теле... фон?— он произнес слово так, будто это было название редкой болезни.— Миледи, вы, должно быть, утомлены дорогой... Это был не вопрос. Это был приговор моей адекватности.— Да нет, я...— я махнула рукой.— Ай, ладно. Сама поищу. Спасибо! Я обошла незнакомца и рванула обратно к выходу. Сотни глаз провожали меня так, словно я была главным блюдом на банкете вампиров. Выскочила обратно во двор, бормоча:— Ну и ну... Ни связи, ни интернета. Будто в дыре какой. Или в Средневековье попала... Ха! Хотя везде же вышки стоят! Что за...***Катя думала, что поездка на бал-маскарад — это просто отличный способ убить пятничный вечер. Она ошиблась. Теперь она — невеста принца из прошлого, у которого нет ни Wi-Fi, ни нормального туалета, а её главный козырь — iPhone.!!! Осторожно в текст присутствует нецензурная лексика!!!

Содержание

1 глава. Шутка вышла из под контроля	5
2 глава. Невеста с адской шкатулкой	8
Визуализация героев	11
3 глава. Страховка на будущее	12
4 глава. Ночная ваза или Добро пожаловать в эпоху 18 века	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1 глава. Шутка вышла из под контроля

Пятница. Конвейер будней наконец-то захлопнулся. Я, Катя, живущая по принципу «диван-работа-диван», уже мысленно обнимала свой кожаный трон в зале, как телефон выдал жизнеутверждающий виброзвонок. На экране высветилось — «Люська». Не успев расшифровать её послание в Telegram, испещрённое восклицательными знаками и истеричными смайликами, я услышала её собственный, куда более красноречивый визг.

— Да-а-а-а? — протянула я, сбрасывая туфли с ног, будто сбрасывала оковы офисного рабства. Куртка полетела на крючок с грацией мешка картошки. Диван встретил меня объятиями плюшевой бездны. — Только выползла из офисной норы, Люсенька, я — как выжатый лимон.

— Катка! — из динамика вырвался ликующий вопль подруги. Уголки моих губ невольно поползли вверх. Эта девчонка — вечный двигатель хаоса. — Мы же идём?! Это шанс! Раз в жизни! Один на миллион!

— Куда идем? — пробормотала я, чувствуя, как мозг медленно превращается в овсяную кашу. — Я только что оттуда, где светят люминесцентные лампы и пахнет тоской. Ты же знаешь, моя суббота — это битва с пылесосом и сериалами.

Люся — ходячий фейерверк идей. Ее миссия — спасти мои выходные от смертельной скуки. А я, одинокая волчица без потомства и обязательств, лишь слабо мычу: «Не надо...», пока она уже мысленно тащит меня невесть куда. Сегодня, судя по всему, не исключение.

— На бал! В замок! За городом! — завопила она так, будто объявляла о выигрыше в лотерею. — Я же в Телегу кинула! Все подробности там!

В голове всплыл образ Люськи: брюнетка, надувшая губки бантиком, словно обиженный купидон. Её коронный жест, призывающий к внимательности.

— Не успела, ты как электровеник! — переключила я на громкую связь и принялась судорожно пролистывать чат. Глаза забегали по строчкам, выхватывая ключевые слова: «XVIII век», «Бал-маскарад», «21:00». Взгляд упал на часы смартфона: 18:00. Пока я штудировала эпическое полотно от организаторов, в трубке повисло терпеливое (по меркам Люськи) молчание, полное немого укора. Планы на субботу (битва с пылью!) пошатнулись. Развеяться? Да. Уйти пораньше? Легко! Кто меня остановит? Пылесос?

— Ладно, уговорила! — сдалась я. — Платье с прошлой тематической фотосессии как раз в тему. Только с причёской заморачиваться не стану! Буду типа «естественная небрежность после бала».

— Ура! Встречаемся у входа за полчаса. Позвони, как подъедешь! — Трубка захлопнулась. Я с тоской оторвалась от дивана-спасителя. Время тикало.

Подготовка прошла в режиме «нон-стопа»

Платье — белое, пышное, с завязочками (напоминало торт). Туфли на небольшом каблучке (спасибо, прошлому опыту!). Волосы — хаотичный пучок, припиленный бантом размером с небольшую тарелку. Зеркало выдало вердикт: «Ну Принцесса же!».

В клатч (белый, в тон платью, разумеется!) полетело стандартное снаряжение горожанки XXI века: наличка, карта (мало ли!), пауэрбанк (не дай Бог телефон разрядится!), помада и тушь.

Будильник на телефоне запищал оповещая о том, что пора вызвать такси.

Уже в машине я набрала Люське: «Выдвигаюсь!» Всё шло по плану. Нам не впервой участвовать в тематических тусовках, хотя обычно это были полуподвальные помещения в центре города, а не средневековые замки.

«Интересно, сколько они отвалили за аренду этого музея? — подумала я, глядя в тёмное окно. — Тут же обычно только экскурсии для туристов проводят...»

— Девушка, приехали! — голос таксиста вырвал меня из потока мыслей. — Дальше — по мосту, прямо к воротам.

Расплатившись, я вышла из машины. Такси, взревев мотором, умчалось в ночь, оставив меня в полном одиночестве на обочине, перед... длинным, древним мостом. Он вызывал доверия меньше, чем обещания политиков.

Да и темно — хоть глаз выколи. И только факелы (факелы, Карл!) по краям бросали трепещущие тени на булыжник.

— Спасибо, организаторы, хоть не в кромешной тьме идти, — пробормотала я, ступая на зыбкую переправу. — И спасибо мне за отказ от шпилек. Здесь можно не то что шею свернуть — целую жизнь переломать.

Замок вырисовывался в темноте мрачным исполином. Время его не пощадило, но туристические деньги, видимо, поддерживали в нем дух. Уже на середине моста донеслись звуки музыки и звонкого смеха.

Ожидание намечающей движухи придало сил, и я ускорила.

— Блин, и как они тут раньше ходили? — выдохнула я, спотыкаясь о очередной булыжник у самых ворот. — Ненавижу брусчатку. Ненавижу.

Ворота... скрипнули. Медленно, жутко, как в плохом готическом романе. Я поморщилась. Почему-то не хотелось заходить. Достала телефон — ноль палочек. Тишина. 20:55. Опаздывать — ниже моего достоинства! Вздохнула и шагнула внутрь. За спиной ворота с тем же душераздирающим скрипом захлопнулись. Щелк! Я — в ловушке... точнее, во дворе. Пустом и темном.

— Привет? Ау? — тишина в ответ. — Классно организовано... Ни встретить, ни проводить. Прямо как в жизни.

Поднялась по ступеням к огромным дубовым дверям. И о чудо! Человек! Высокий, во фраке, с лицом, высеченным из гранитрадости. Молча распахнул дверь.

— Где касса? — спросила я по привычке, доставая кошелек. — Сколько с меня?

Мужчина в фраке замер. Казалось, он услышал вопрос на марсианском. Потом лицо его озарилось вымученной улыбкой.

— Проходите, Миледи, — прозвучало бархатно-ледяным тоном. — Вас уже ожидают.

Миледи? Это он ко мне так обращается? Интересный у них подход к клиентам — мне нравится.

А Люська значит все уже оплатила и не подождала меня. Вот сучка мелкая!

— Спасибо, — выдавила я и прошла в глубь замка. Пройдя по коридору, я вошла в зал. И обомлела.

Это был не клуб. Это был... перенос в прошлое. Зал сиял сотнями свечей (не электрических!). Гости — дамы в кринолинах, кавалеры во фраках и камзолах — выглядели так аутентично, будто только что сошли с портретов. Ни намек на синтетику или кривой шов. Музыка — живой оркестр где-то в нише — играла менуэт. Я почувствовала себя инопланетянкой в платье из AliExpress.

— Боже, Люсь, где ты? — пробормотала я, снова хватаясь за телефон. Набрала. Ответ — мертвящий: «Данный вид связи недоступен».

Губа предательски задрожала. Не люблю, когда друзья испаряются в условленном месте и времени. Это ж святое!

Сунула телефон в клатч и... ощутила тишину. Гробовую. Музыка стихла. Смех замолк. Все. Буквально все. Повернули головы в мою сторону. Десятки пар глаз усталились на меня. Как на экспонат в музее восковых фигур. От такого внимания стало душно. Я инстинктивно шагнула назад.

И наступила кому-то на ногу.

— Ой, простите! — вырвалось.

— Добро пожаловать, Миледи, – раздался голос прямо над ухом. Низкий, бархатистый, с легкой насмешкой.

Я обернулась. И замерла.

Мужчина. Высокий. Черноволосый. Черноголазый. Лицо – выточенное резцом мастера: аристократический нос, волевой подбородок, чувственные губы к которым хотелось прикоснуться. Но глаза... Глаза были чернее ночи за окном и холоднее льда. Они будто просвечивали меня насквозь, от чего холодок пробежал по спине.

— Я... извиняюсь, – залепетала я, чувствуя себя полной идиоткой. — У вас тут случайно стационарного телефона не найдется позвонить? Мне срочно нужно подругу найти. Ее Людмилой зовут. У нее каштановые волосы и губы такие... — при описании своей подопечной, я прям показываю на себе ее отличительные черты. — Может, видели?

Уголок его губ дрогнул. Не в улыбку. Скорее в оскале, как если бы он проглотил червя.

— Теле... фон? – он произнес слово так, будто это было название редкой болезни. — Миледи, вы, должно быть, утомлены дорогой...

Это был не вопрос. Это был приговор моей адекватности.

— Да нет, я... – я махнула рукой. – Ай, ладно. Сама поищу. Спасибо!

Я обошла незнакомца и рванула обратно к выходу. Сотни глаз провожали меня так, словно я была главным блюдом на банкете вампиров. Выскочила обратно во двор, бормоча:

— Ну и ну... Ни связи, ни интернета. Будто в дыре какой. Или в Средневековье попала... Ха! Хотя везде же вышки стоят! Что за...

Я замолчала, но рот остался открытым.

Двор... Он был другим.

Совсем другим. Тот же замок, те же стены... но запах! Вместо аромата дорогих духов и шампанского – запах конюшни, пыли и чего-то прогорклого. Факелы горели ярче, но светили как-то... по-другому. Грязнее. Да и мост через ров выглядел более обшарпанным. Исчезли аккуратные дорожки. Где асфальт? Где современные фонарики?

Я медленно обернулась. Главные двери, в которые я только что вышла, теперь казались массивнее, старее. На них висел здоровенный железный засов. Тот самый «привратник» во фраке исчез. Во всем дворе – ни души.

Тишина. Только ветер завывал в бойницах.

По спине побежали ледяные мурашки.

— Люська? — тихо позвала я, и мой голос странно эхом отозвался от каменных стен. — Это... уже совсем не смешно.

Я стояла посреди двора средневекового замка, в пышном белом платье, с клатчем в руке, и понимала одно: что-то пошло не просто не так. Что-то пошло ужасающе, невозможным образом... не туда.

И никакой связи с миром.

2 глава. Невеста с адской шкатулкой

Я стояла в тихом, безлюдном дворике, прислонившись лбом к прохладной каменной стене, и пыталась перевести дух. Воздух, пахнувший влажной землей и мхом, казался густым и тяжелым. Отчаянно хотелось успокоить бешеный ритм сердца, но тревога сжимала горло мертвой хваткой. Руки сами потянулись к сумочке на автомате, выискивая заветную пачку сигарет — старую, как мир, панацею от всех нервных потрясений. Но там было лишь дно, пыльная помада и одинокий мятный леденец.

«Черт! Именно сейчас во рту так горько и пресно, а в организме отчаянно не хватает дозы никотина», — с тоской подумала я.

Вместо сигареты пришлось снова достать телефон. Холодный стеклянный экран стал единственной нитью, связывающей с реальностью. Я с замиранием сердца набрала номер Люсии.

— Абонент... недосту... — прокаркал бездушный голос в трубке.

— Да будь ты проклят?! — прошипела я, швырнув взгляд на экран с надписью «Нет сети».

Отчаяние подступило комом в горле. Дико захотелось со всей силы швырнуть этот бесполезный кусок металла и стекла о бетонный пол, чтобы вдребезги. Но я сдержалась. Слишком дорогая вещь, чтобы позволить себе такую роскошную истерику.

Вся эта ситуация напоминала идиотский розыгрыш с камерой, спрятанной где-то в стене. Я тысячу раз видела подобное по телевизору, но никогда не думала, что сама могу стать героиней такого дешевого шоу.

«Так, Екатерина Сергеевна, возьми себя в руки! — строго приказала я себе мысленно. — Соберись! Вернись и потребуй внятных объяснений. Ты не ребенок, чтобы бояться каких-то ряженых».

Едва я успела привести в порядок дрожащие пальцы и сделать глубокий вдох, как позади раздался вежливый, но настойчивый мужской голос:

— Прошу прощения, что осмеливаюсь прервать ваши размышления, миледи, но ваше присутствие требуется в тронном зале. Его Величество Король желает представить вас своему сыну, принцу Филиппу.

Я резко обернулась. Передо мной стоял тот самый «ряженный мужичок» во фраке, с манерами истинного аристократа, который еще недавно так учтиво указал мне дорогу в это злополучное место.

— Ага, шас... Разбежалась, аж волосы назад. Немедленно верните меня домой! Иначе я вызову полицию! — сорвалось у меня, прежде чем я успела обдумать слова.

Обычно фраза про «ментов» действовала безотказно, заставляя мошенников и шутников мгновенно ретироваться. Но этот... Он лишь смотрел на меня с неподдельным, почти жалостливым недоумением, будто я свалилась не просто с луны, а с какой-то другой, неизвестной науке планеты. В его взгляде читалось столько сочувствия, что я на мгновение усомнилась в собственном здравомыслии. Но нет! Я — Резникова Екатерина Сергеевна, мне двадцать пять лет, я помощник менеджера по недвижимости, у меня есть кредит на машину и пара-тройка безобидных тараканов в голове. Сумасшедшей меня назвать язык не повернется.

— Боюсь, я не совсем понимаю вас, миледи, — в его бархатном голосе прозвучали искренние нотки сострадания. — Умоляю, не усложняйте. Пожалуйста, проследуйте со мной.

Возможно, ему был дан строжайший приказ вернуть меня любой ценой, но тащить силой он не решался. Что ж, я и не из робкого десятка — могу и в глаз дать, если что. Ладно... была не была! Сжав кулаки, я снова поднялась по холодным каменным ступеням и, гордо пройдя мимо «посыльного» — я мысленно дала ему это прозвище, — направилась в тронный зал.

Мое возвращение не осталось незамеченным. Едва я переступила порог, как сотни любопытных глаз устремились на меня, и зал тут же взорвался сдержанным перешептыванием. Но вдруг громкий, пронзительный звук трубы заставил всех мгновенно замолкнуть. Гости почтительно расступились, образовав двумя шеренгами живой коридор, ведущий прямо к трону. У меня же ноги словно вросли в пол, отказавшись слушаться. На возвышении, восседая на массивном резном троне, покрытом бархатом и золотом, сидел тот самый «король» в роскошных, сверкающих парчой одеждах. Его величественный жест недвусмысленно приглашал меня приблизиться.

«Ну уж нет! Я что, похожа на дуру, которая сама пойдет навстречу психопату?» — пронеслось в голове.

Но судьба распорядилась иначе. Чья-то сильная рука мягко, но настойчиво подтолкнула меня в спину, и ноги по инерции сделали первые робкие шаги по длинной ковровой дорожке.

«Решили за меня, уроды?» — яростно подумала я, но вслух, конечно, ничего не произнесла, лишь обреченно вздохнув.

Моей главной задачей в тот момент было не заржать в голос — это была моя защитная реакция на дичайший стресс. Я изо всех сил сжала губы, пытаюсь взять себя в руки.

— Миледи, как нам следует вас величать и откуда вы родом? — прогремел голос короля, наполнявший весь зал.

Я сделала еще один глубокий вдох, собираясь с мыслями.

— Резникова Екатерина Сергеевна. Из России, — прозвучал мой собственный, удивительно спокойный голос.

«Если не можешь изменить ситуацию — просто подстройся под нее», — вспомнился чей-то мудрый совет. Решено: буду подыгрывать, пока не представится шанс сбежать.

— Как интересно... — король принял задумчивый вид, поглаживая седую бороду, а затем изрек то, от чего у меня перехватило дыхание. — Отлично! Посему, с сего дня вы становитесь невестой моего старшего сына, наследного принца Филиппа!

В голове случился самый настоящий коллапс. В висках застучало, в ушах зазвенело, а перед глазами заплясали разноцветные мушки. Я несколько раз хлопнула ресницами, пытаюсь вернуть зрение, и выдавила:

— Чего, бл***ь? — Проклятие вырвалось само собой. Вежливость с людьми, которые явно съехали с катушек, была неуместна.

— Вы здесь все совсем охренели?! — Лучшая защита — это нападение. Я мысленно примерилась, куда бы ударить первым.

Моя ярость, кажется, ошеломила самого короля — он даже откинулся на спинку трона, но в разговор вовремя вступил тот самый незнакомец, с которым я столкнулась у выхода.

— Отец, позвольте мне позаботиться о ней! Премного благодарен, что вы позволили мне самому избрать невесту.

Я перевела на него свой яростный взгляд. Так вот он кто — местный принц! Карты складывались все забавнее.

Мне потребовалась секунда, чтобы переварить услышанное, и только потом до меня дошло ключевое слово.

— Что значит «избрал»? — выдохнула я.

Но незнакомец был уже рядом. Он уверенно взял меня под руку и повел прочь из зала, его хватка была твердой, но не грубой. От нахлынувшего шока я даже не попыталась вырваться. И только когда тяжелая дубовая дверь за нами захлопнулась, а мы оказались в какой-то роскошной будуаре, он отпустил мою руку и обернулся, чтобы дать исчерпывающий ответ:

— Именно то, что ты слышала. Теперь ты — моя невеста.

Говорят, в трудных ситуациях человек проходит пять стадий: отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Я явно застряла на самой первой. Возможно, встретиться мы при дру-

гих обстоятельствах, мое сердце забилося бы чаще. Что ни говори, а он был красив: брюнет с волосами до плеч, с умными пронзительными глазами и легкой, удивительно идущей ему небритостью. Не мужчина, а сама мечта. Но сейчас мне хотелось разбить о его самодовольное лицо что-нибудь тяжелое.

Внезапно в сумке раздался оглушительно знакомый рингтон — звук будильника, означающий, что пора заканчивать обеденный перерыв. Я вздрогнула, а мой «суженый» мгновенно встал в боевую стойку, сжимая рукоять изящной шпаги у пояса, его взгляд метнулся по комнате в поисках источника угрозы.

— Эй, ковбой, остынь! Это всего лишь мой телефон, — успокоила я его, доставая свой Айфон, чтобы отключить назойливый сигнал.

Я перевела взгляд с экрана на Филиппа и поняла, что у него случился сбой. Он смотрел на устройство с таким неподдельным ужасом, будто в моей руке была не последняя модель смартфона, а зачарованный артефакт невиданной силы.

— Что... что это? — выдавил он, не сводя с него глаз.

— Айфон, — просто ответила я и протянула его ему, чтобы показать.

Принц отпрянул, как от раскаленного железа. «Интересная реакция на технологический прогресс», — мелькнуло в голове. Я вообще-то на него два месяца копила. А может мне и на руку такое проявление чувств от данной особы? Меньше лезть будет? Пожалуй воспользуюсь случаем и немного приукрашу:

— Это адская шкатулка, — таинственно прошептала я, делая глаза пошире. — Я записываю в нее имена своих недругов. Стоит мне произнести заклятье, и их ждет мучительная смерть.

Я не выдержала и расхохоталась, глядя на его ошеломленное, бледное лицо. Жаль, мой новый «возлюбленный» совсем не оценил моего тонкого чувства юмора.

Визуализация героев

**Екатерина
Филипп**

3 глава. Страховка на будущее

Мой истеричный смех стих так же внезапно, как и начался, оставив после себя звенящую тишину, наполненную лишь трепетным потрескиванием углей в камине. Его сменили полное недоумение и изумление. В голове гудел один единственный вопрос.

— Ты что, прикалываешься надо мной? — прозвучало это куда резче, чем я планировала.

Казалось бы, простой вопрос, но мужчина напротив замер, словно вкопанный. Он лишь хмурил свои идеально очерченные брови и искоса, с немым подозрением поглядывал на мобильный телефон в моей руке, будто ожидая, что вот-вот из него выпрыгнут черти.

— Ладно, зайдем с другой стороны... — вздохнула я, решив сменить тактику.

Я плюхнулась на ближайший диван — старинный, с вычурными золочеными завитушками в стиле рококо, обтянутый потрескавшимся от времени зеленым бархатом. Я собралась продолжить диалог, но мое внимание вдруг переключилось на убранство комнаты. Профессиональная привычка, никуда не делась — я же работаю в сфере недвижимости. В голове автоматически защелкали внутренние фотоаппараты: «Высокие кессонные потолки, стены, расписанные потускневшей от лет фреской с пасторальными сценами, огромный камин, где тлеют настоящие угли, а рядом аккуратно сложено скромное поленце дров... Книжные шкафы, и не один. Массивный письменный стол из темного дерева у окна, стул с резными ножками...» Все было не по современной моде, но с потрясающим, безоговорочным вкусом и дыханием истории.

— Давай лучше объяснишь, что тут вообще происходит? — я вернулась к своему визави, разглядывая резной узор на карнизе. — Ты вроде адекватный мужик, так зачем вступил в их секту и притворяешься принцем?

Видимо, моя расслабленная поза на диване заставила его наконец выйти из ступора. Он молча подошел и присел напротив, на аналогичный диван, грациозно откинувшись на спинку и скрестив на груди руки. Движения его были полны скрытой силы и достоинства.

Прям настоящий принц. Ни дать, ни взять.

— Миледи, почему вы пренебрегаете элементарными правилами приличия в моем присутствии? — начал он, и на его губах дрогнула едва заметная улыбка. — Вы забавная, но не переходите за рамки дозволенного.

От этих слов мне стало как-то зябко. Я не глупа и отлично чувствую разницу между блефом и реальной, холодной как сталь, угрозой. Только что Филипп мягко и очень четко предупредил меня об опасности. Но что я такого сказала? Назвала «мужиком» вместо «Ваше Высочество»? Да это же бред!

— Вы сами прибыли на Парад невест. Чему же удивляетесь? Вы сильно отличаетесь от окружающих меня девиц...

— Как и ты, — нагло перебила я его.

Филипп бросил на меня укоризненный, недовольный взгляд, но воздержался от высказываний. А я тем временем продолжила дискуссию:

— В вашей брошюре ничего не было написано о каком-то «Параде невест»! — всплеснула я руками. — Обычный бал-маскарад в стиле восемнадцатого века. Лестно, конечно, что я каким-то чудесным образом победила, но я хочу домой. Завтра у меня куча дел: белье из стиральной машины не выгрузится само, холодильник волшебным образом не наполнится. Если бы знала, что задержусь, хоть авоськи разгрузила бы!

С каждым моим словом лицо мужчины вытягивалось все больше, а брови в немом вопросе уплывали все выше к линии волос.

— Да, я не настолько богата, чтобы иметь прислугу, — добавила я для ясности.

— Кто ты такая? — внезапно он подался вперед и сильными, но аккуратной пальцами приподнял мой подбородок, рассматривая мое лицо при свете канделябров.

— Я же говорила... Я, Катя!

Я ненавижу, когда мужчины так бесцеремонно хватают меня за лицо руками. Заметив мою гримасу раздражения, он лишь хмыкнул и отпустил меня, вернувшись на прежнее место.

Мы уставились друг на друга, словно на невиданных экзотических зверей в зоопарке: он — с легким, изучающим прищуром, я — во все глаза. И вот сейчас до меня наконец начал доходить весь сюрреализм происходящего.

— В каком году ты родился? — спросила я, решив убить двух зайцев одним выстрелом: узнать возраст «суженого» и подтвердить (или опровергнуть) собственную сумасшедшую догадку.

— Я родился на тридцатом году правления Георга, моего отца, — последовал невозмутимый ответ.

Моя челюсть буквально отвисла. Это абсолютно ничего мне не говорило.

— О'кей!.. — протянула я, медленно поднимаясь с дивана. — Что ж... А мне двадцать пять. Думаю, на этом наше столь странное знакомство можно и закончить.

Я решительно направилась к выходу, не желая тратить ни секунды больше на общение с этим психом.

— Стоять! — прозвучал голос, в котором больше не осталось и следа бархатистости — лишь стальная команда.

Терпение Филиппа, по всей видимости, лопнуло. Он быстро оказался за моей спиной. Сердце забилося так бешено, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Его дыхание опалило мой затылок, и по спине побежал табун мурашек. Еще мгновение — и волосы на голове зашевелились от ужаса. Нужно было взять себя в руки, но это давалось с неимоверным трудом.

— Я не разрешал тебе покидать покои, женщина, — его низкий голос вновь обрел бархатные нотки, которые теперь лишь сильнее щекотали нервы.

Мне отчаянно хотелось бежать, но тело не слушалось, застыв в неподвижности. Я ждала дальнейших указаний, как загипнотизированная.

— Вернись на место, — это был не вопрос, а приказ, отточенный годами беспрекословного повиновения.

Медленно, на ватных ногах, я развернулась на пятках и уткнулась взглядом в пряжку его камзола.

— Хорошо, сяду. Только... соблюдайте дистанцию. Не стойте так близко, — я почувствовала, как щеки пылают от смущения. Я вела себя как неопытная девица на первом свидании.

Ждала, что он отступит, дав мне дорогу, но мужчина не двигался.

Его взгляд, тяжелый и изучающий, медленно блуждал по моему лицу, плечам, фигуре, отчего становилось неловко и жутко. Даже захотелось прикрыться, спрятаться от этого откровенного интереса, но задетое самолюбие не позволило опуститься до этого.

Я подняла подбородок и встретила с ним взглядом. Его глаза были черными и бездонными, и в них я увидела свое собственное испуганное отражение. Я не хотела показывать свою слабость.

— Не бойтесь, Миледи. Я не кусаюсь, — после этих слов он взял меня за локоть и насильно усадил на прежнее место. Похоже, сейчас начнется допрос с пристрастием. Что ж, тем лучше. Может мы наконец расставим все точки над «i».

— Теперь продолжим. Что это за светящаяся штука? Откуда она у тебя? — Филипп указывал на телефон в моей руке. Его взгляд был испытующим и жестким.

А что я могла ему сказать? И, главное, как мои слова отразятся на моей дальнейшей судьбе?

Объясни я, что это устройство из будущего, — и меня же могут объявить ведьмой и отправить на костер. Я ничего не знала о времени, в котором оказалась. Какой тут может быть выход?

— Не испытывай мое терпение, женщина.

Вот мы и перешли на новый уровень общения. Теперь я для него не «Миледи», а просто безымянная «женщина».

Я заправила выбившуюся прядь волос за ухо, стараясь придать своему лицу самое невинное и простодушное выражение.

— Пообещайте, что не станете убивать, сжигать, пытаться, резать, ломать и совершать прочие гнусности, когда получите ответ! — выпалила я. — И желательно — на бумаге, чтобы она стала моей страховкой.

Филипп тяжело вздохнул и потер переносицу пальцами. Было видно, что он измотан моими выходками, но после недолгой паузы кивнул.

— Хорошо.

Он поднялся с дивана, подошел к письменному столу, открыл ящик, достал пожелтевший лист пергамента, гусиное перо и чернильницу. Быстрыми, уверенными движениями он начертил что-то на бумаге, но вдруг остановился и поднял на меня взгляд.

— Катя?

— Екатерина Сергеевна, — поправила я его.

Он снова нахмурился, но не стал комментировать. Молча дописал, с силой прижал к документу именную печать с своего перстня и протянул его мне.

— Теперь я хочу знать правду.

Я не удержалась и взглянула на текст. У принца был потрясающий каллиграфический почерк. Каждая буква была уникальна и совершенна.

Почему нас в школе не учили такому? По сравнению с ним мой почерк — это каракули криворукого ребенка.

Было даже немного обидно. И что удивительнее всего — я без труда смогла прочитать написанное.

Интересно...

Я аккуратно свернула драгоценную бумагу в трубочку и спрятала в свою сумочку.

— Давай я лучше покажу тебе наглядно, — предложила я, чувствуя прилив странной смелости. — Так будет проще.

Я включила свой смартфон, открыла камеру и перевела ее в селфи-режим. Повернувшись спиной к Филиппу, поймала в кадр его нахмуренное лицо у меня за спиной и нажала на кнопку. Раздался характерный щелчок затвора, и мужчина резко пригнулся, словно от выстрела.

— Эй... все смазлось! — рассмеялась я, глядя на получившееся размытое фото. — Давай еще разок!

4 глава. Ночная ваза или Добро пожаловать в эпоху 18 века

Мне потребовался целый час, чтобы доступно объяснить принцу Филиппу, что такое телефон и каковы его возможности. Это был изнурительный, но весьма интересный процесс — подобно путешественнику во времени, пытающемуся описать спутниковую связь первобытному племени.

Я говорила об интернете, о мгновенной передаче информации на расстоянии, о социальных сетях и видеозвонках, но его сознание, ограниченное рамками его эпохи, цеплялось за более осязаемые понятия. Его королевское высочество слушал с вежливым, но несколько отстранённым интересом, кивая головой, и я видела, что для него это сродни магии или красивой сказке.

Однако его истинное изумление, тот самый искренний, детский восторг, вызвали обычные фотографии из моей галереи. Его поразила не технология, а сам факт — возможность запечатлеть мгновение, поймать солнечный зайчик памяти в крошечную коробочку.

Он с любопытством разглядывал снимки моего города: небоскрёбы, устремлённые в облака, яркие неоновые вывески, автомобили, заполонившие улицы. Я показала ему селфи с подругами в кафе, и он долго и молча смотрел на наши улыбки, на наши свободные, непринуждённые позы, на стаканы с непонятным ему напитком кофейного цвета. В его глазах читалось не только удивление, но и лёгкая тень какого-то непонятного мне смутения.

Не удержавшись от соблазна, я тайком сделала несколько снимков его кабинета: массивный дубовый стол, заваленный свитками и пергаменатами, рядок толстых фолиантов в кожаных переплётах с медными застёжками, тяжёлые портьеры из бархата и геральдические символы на стенах. Это была бесценная возможность зафиксировать кусочек этой реальности, доказательство для самой себя, что всё происходящее — не сон.

Ближе к полуночи мой импровизированный «технический ликбез» был окончен. Принц, сохраняя безупречные манеры, любезно проводил меня до предназначенной мне комнаты, пожелав спокойной ночи низким, бархатным голосом, в котором звучала лёгкая усталость. Дверь закрылась, и я осталась наедине с гулкой тишиной огромного замка и со своими хаотичными мыслями. Вечер выдался на редкость насыщенным и поистине незабываемым, смесь волнения, любопытства и лёгкой сюрреальности.

Завтра мне и Филиппу предстояло решить вопрос моего окончательного статуса при дворе — статуса невесты, навязанного мне стечением фантастических обстоятельств. Мысли об этом повисли тяжёлым грузом, но сейчас... Сейчас я отчаянно хотела снять с себя этот душный, невероятно тяжёлый, хоть и роскошный, «чёртов» наряд, сковывающий каждое движение, и принять долгую, расслабляющую ванну с пеной. Желание ощутить на коже привычную чистоту и теплоту было почти физическим.

С вздохом я окинула взглядом своё новое временное пристанище. Взгляд сам собой, по профессиональной привычке дизайнера интерьеров, принялся анализировать обстановку. Ничего не могу с собой поделать — это моя вторая натура, сродни болезни.

Комната напоминала декорацию к историческому фильму. Огромная двуспальная кровать из тёмного, почти чёрного, красного дерева, увенчанная балдахином из струящегося шёлка цвета сливок. Изящные прикроватные столики с тонкими резными ножками, на которых стояли хрустальные вазы со свежими, благоухающими живыми цветами — их нежный аромат витал в прохладном воздухе. И конечно же, камин — массивный, величественный, отлитый, как мне показалось, из чистого золота или, на худой конец, из качественной позолоты, в котором весело потрескивали поленья, отбрасывая на стены танцующие блики.

В целом, это была воплощённая мечта любой маленькой девочки, грезившей принцессами.

На моих губах появилась лёгкая, ностальгическая улыбка, когда я вспомнила себя в десятилетнем возрасте, яростно выпрашивавшую у родителей нечто подобное для нашей стандартной панельной квартиры. Они, разумеется, категорически отвергли мои «монархические» замашки, предложив вместо балдахина постер с пони, а вместо камина — новый компьютер. Как же далека была та жизнь от нынешней, здешней реальности...

Мои размышления прервал неожиданный, но вежливый стук в дверь. Сердце на мгновение ёкнуло — я подумала о Филиппе. Однако в комнату неуверенно вошла незнакомая девушка, явно моя ровесница, одетая в странный, архаичный наряд.

На её голове красовался белоснежный чепчик, а поверх объёмного, простого платья цвета хаки был повязан накрахмаленный фартук молочного оттенка. Видимо, так выглядела здешняя прислуга. Девушка опустила в почтительном реверансе.

— Прошу прощения, миледи, — её голос был тихим и подобострастным. — Когда мне подать для вас ночную вазу?

Вопрос повис в воздухе, повергнув меня в лёгкий ступор. «Ночная ваза?» — пронеслось в голове.

Вопрос, безусловно, хороший, вот только знать бы его истинное значение! Не станет же эта незнакомка спрашивать просто так о каком-то декоративном сосуде.

Вспомнив строгое наставление принца Филиппа не разглашать моё происхождение, я поняла: придётся импровизировать, полагаясь наудачу и актёрские способности.

— Сейчас... — выпалила я, выбирая тактику максимально размытого ответа. Лучше уж так, чем полное молчание или признание в неведении.

Барышня кивнула и, скрывшись за дверью, вернулась ровно через минуту. В её руках был... небольшой фарфоровый горшок изданной формы, с крышкой и изящной росписью по бокам. Она почтительно протянула его мне.

Я взяла этот предмет с величайшим недоумением и принялась разглядывать его со всех сторон, пытаюсь понять, в каком именно месте интерьера ему положено находиться и какую эстетическую функцию он выполняет. Старая поговорка «смотреть, как баран на новые ворота» обрела для меня буквальный и очень живой смысл.

— Я могу поддержать её для вас, — осторожно предложила служанка, не решаясь сделать и шага в мою сторону. В её голосе сквозила неподдельная готовность услужить.

«Если бы я только понимала, для чего именно её нужно «держать!» — в отчаянии подумала я, чувствуя, как краснею от собственной беспомощности в таких, казалось бы, элементарных вещах.

— Хорошо, — сдавленно произнесла я, решив пойти на поводу. — Помогите мне.

Что произошло дальше, повергло меня в шок абсолютной, первобытной степени.

Служанка тут же приблизилась, опустилась передо мной на колени и... решительно приподняла тяжёлый подол моего платья, явно намереваясь просунуть тот самый фарфоровый предмет мне между ног!

— Стой! Тормози! Что ты делаешь, ненормальная?! — взвизгнула я, отскакивая от неё, как ошпаренная, к самой кровати, на безопасное расстояние.

Первой мыслью было: «Неужели у них здесь такие дикие обычаи?!»

В моём мире подобные вторжения в личное пространство категорически не приняты. И только теперь, ошеломлённая, я по-настоящему разглядела в её руках злополучную «вазу». Именно её она и хотела «подставить». Зачем?

Прошла ещё одна мучительная секунда осознания, и леденящая догадка, наконец, достигла моего мозга. Неужели это... Да нет, не может быть! Я отказывалась верить. Это же... ночной горшок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.